

Изображая певца старца Всегласа, Радищев пишет о нем гекзаметрами, и в сознании читателя невольно возникает образ другого старца — Гомера:

Старец умолк — и, очи поникши, стоял неподвижен,
Будто на казнь осужденной. Протекшие скорби предстали
Живы уму его, силою воображенья.

(I, 66)

Гомер и Оссиан становятся важнейшими литературными фигурами для романтического сознания начала XIX в. Оссиан и был порожден развитием романтизма, а Гомер, в его антиклассическом восприятии противопоставленный Вергилию, становится одним из знамен романтического движения. Творчество Радищева, таким образом, развивалось в русле магистрального течения русской и мировой литератур. Эти же проблемы находили живой отклик и в занятиях «Беседы любителей русского слова».

Интерес к Оссиану в «Бесede» был весьма велик, он сказался в деятельности Державина, Шишкова и других менее крупных членов этого объединения. Оссиан воспринимался здесь как фигура того же масштаба, что и Гомер. А с последним связаны важнейшие эпизоды внутренней жизни «Беседы», имеющие непосредственное отношение к Радищеву.

Как известно, именно в «Бесede» родилась идея перевода «Илиады» «русским гекзаметром». Само возникновение этой идеи связано было с одиозным именем В. К. Тредиаковского, реабилитация литературной и научной деятельности которого началась в трудах Радищева.

Эта оценка Тредиаковского совпадает с отношением к осмеиваемому поэту в кругу «Беседы». Многообразные заслуги Тредиаковского постоянно подчеркивал митрополит Евгений Болховитинов, почетный член «Беседы», постоянный литературный советник Державина. В переписке с Д. И. Хвостовым Евгений неоднократно упоминает Тредиаковского как учителя «нового русского стихотворства»,⁶⁵ говорит о нем в «Словаре русских светских писателей».⁶⁶

Много внимания уделил Тредиаковскому Я. И. Галинковский, «непременный секретарь» «Беседы», автор ряда интересных историко-литературных работ, писавший о Тредиаковском: «Он был <...> первый профессор нашего красноречия, первый знаток древних авторов, человек необыкновенно глубокого знания в науках <...> он один написал более полезных книг, нежели десять его современников».⁶⁷ Как справедливо отметил Ю. М. Лот-

⁶⁵ Сборник статей, читанных в Отд-нии рус. яз. и словесности, 1868, т. V, вып. I (по указателю).

⁶⁶ Евгений [Болховитинов Е. А.]. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, т. II. М., 1845, с. 210—225.

⁶⁷ Корифей, или Ключ литературы, ч. I. СПб., 1802, с. 68.